

В этот вечер... я не мог и подсознательно думать о том, что он будет прерван. Что за чёртовы русские горки? Я то возношусь на вершину, окрылённый сведениями, то падаю с бешеной скоростью вниз, в бездну разочарования, что моя дорогая, любимая матушка, покидает меня. После этого, я вновь возношусь с отцом, и казалось бы, еще впереди несколько ночей. Можно было столько всего попробовать, испытать на собственном опыте какого это, когда тебя вспахивают, буравят здоровенным членом, и наполняют семенем, частью которого ты сам был когда-то. И не важно, у кого какая ориентация, это такой интересный опыт, тем более с родным отцом, но нет. Уж позади тот чудный взрыв, и весь поток излит в меня, звон домофона...

Вместо того, чтобы лежать, наслаждаться ощущениями от только что пережитого, нового, и неординарного приключения, меньше чем за 2 секунды, как в жопу ужаленные (я, так буквально), мы с отцом подрываемся с кровати. И если он стал судорожно натягивать штаны, и побежал к домофону чтобы ответить, и его мысли были для меня закрыты, то я, торопясь в ванную, не забыв прихватить полотенце, и не обращая внимания на стоящий член между ног, всю скрежетал зубами, и ругал мысленно всех кого только можно. Такой облом.

На самом деле, наверное это больше какая-то паранойя разыгралась. Ну мало ли кто позвонил в домофон. Зачем вообще подходить, и отвечать? Никаких гостей мы не ждали. Отец явно никого не приглашал, тем более что он сам узнал об отъезде моей матери буквально за час, до того как приехал. Однако, как оказалось, спохватились мы не зря. Пока я был в ванной, стоял под контрастным душем, пытаюсь немного успокоиться, отвлечься от зуда в заднем проходе, и подмываясь, дабы избавиться от спермы, сквозь шум воды я услышал, что кто-то действительно пришёл, и более того, ходит по квартире и говорит с отцом. Вроде бы женщина.

Каково-же было удивление «оперативников», когда спустя несколько минут я вышел из душа, и увидел, что отец уже почти собрался, а из кухни выходит кто бы вы думали? Нет, не кривоногий и хромой умывальник, ха, если бы. Выходит моя драгоценная матушка, на своих стройных ножках как у цапли, уже переодетая в домашний, неприлично короткий халатик. От неожиданного поворота событий, я растерялся если честно, и не обратил внимания, что раньше так откровенно она не одевалась. Было бы чем, я бы возможно испражнился прямо на месте, то ли от страха, то ли стресса, то ли от бог знает чего... Сердце опять застучало в голове, а дыхание стало перехватывать.

Да, этот вечер я запомню надолго. Хорошо, что я не пью, и не прикасаюсь к веществам. Но это был один из тех случаев, когда прям захотелось. Живёшь себе, живёшь, размеренной и спокойной жизнью, и вдруг буквально за несколько часов, получаешь столько эмоций, будто пережил нашествие татаро-монголов, смерч, цунами, и убежал от вулканической лавы после извержения.

Матушка как ни в чём ни бывало подошла ко мне, учитывая, что мне так и не удалось кончить в этот вечер, и я как добродетель, думал о других, точнее о другом, и даже не смотря на всю пережитую за сегодня палитру эмоций, и впечатлений, глядя на мамины ножки, на тапочки с открытым носом, где были видны её напедикюрные, изящные пальчики, на коленки, и её короткий (непонятно откуда взявшийся в её гардеробе) халатик, я

почувствовал, что мне нужно срочно свалить с публики, иначе поднимающийся «друг» меня спалит, что испортит мне всю игру. Но матушка как обычно обняла меня, хоть я и был мокрый после душа. И как мне показалось, как-то сильнее обычного прижалась ко мне, хотя вроде бы стояк не заметила, и не ощутила, и даже поцеловала в щеку, тем самым затянув объятия. Что-то это странно. Неужто отец что-то ляпнул? Чёрт, а он убрал кровать то вообще? Там же мокрые простыни. Она же почует, что тут что-то было, заподозрит. Глаза мои начали бешено метаться, мозг закипать, а руки трястись. Я точно свихнусь сегодня. Скорее бы этот день уже кончился, и в памяти остались только приятные моменты. На будущее, всегда всё нужно делать самому, всё перепроверять! Всегда.

Прервал мои мысли и самобичевание, отец, щёлкнув замком входной двери, и выходя из квартиры. С матерью он как обычно холодно попрощался, и я если честно не понял, куда это он собрался? Уж чтобы ни произошло, мог бы на ночь то у нас остаться где-нибудь. Что уж им совсем не вмоготу даже на лишнюю минуту оставаться в одной квартире?

— Отец, а ты куда?

— Как это куда? Домой. Твоя мать вернулась, у неё рейс отменили. Ну она тебе расскажет.

— Пока Саш, я позвоню если что.

Холодно попрощавшись, мама пошла на кухню.

— Ога, пока пока.

— Пап, погоди. Я выйду, погоди.

Я вышел с ним на лестницу, прикрыв за собой дверь, не смотря на восклицания матери с кухни, что простужусь, мокрый после душа, в одном полотенце и т. п.

Говоря шёпотом, я спросил:

— Пап, а кровать?

— Всё в порядке, простынь кинул к тебе под кровать, ей постелил новую, пока поднималась на лифте. Не заметит. Ты только потом как-нибудь сам постирай по возможности.

— А чего она вернулась так внезапно то блин? Ты ей что-нибудь сказал?

— Ну что за глупости, сын? Это между нами. А вернулась, ну самолёты в Голландию отменили. Вулкан там какой-то извергается в Исландии кажется. Не знаю, спроси у неё. Ладно, поехал я, такси уже ждёт.

— Пап, я это. Ну, как тебе?

Отец улыбнулся, и не совсем вовремя пошутил:

— Всё было очень вкусно, и даже ваши шпроты. Надеюсь и ты доволен. И тоже, держи язык за зубами.

— Хех, ладно. До встречи.

Попрощавшись за руку, я вернулся в квартиру и закрыл дверь. Вроде бы стало немного легче на душе, а о том, чем мы с отцом занимались, я даже как-то подзабыл почему-то. Не знаю, вроде бы всё понравилось, но видимо я ожидал чего-то большего. Опыт всё равно интересный, но видимо тепло женского тела, притягательный аромат, и вкус щелочки с «пушистой челочкой» мне всё же милее, чем еще чей-то член, кроме моего, тем более во мне. Кстати о члене, надо бы уединиться. Мне просто необходимо разрядиться, и успокоиться. Столько всего накопилось, и не использовано.

Посмеявшись в слух от собственной шутки, я пошёл на кухню. Мама с ехидной улыбочкой спросила, чему это я смеюсь.

— А, да так, вечер сумасшедший. Как на аттракционах покатался блин. Нет от вас покоя.

— Ну что поделаться? Самолёты отменили, вулканический пепел, ты вообще телевизор смотрел сегодня?

— Мам, я уже давно телевизор не смотрю, и газет не читаю. Не до того мне.

— Ну да, ну да. Девочки, девушки.

Мама хихикнула, я решил немного провокации добавить:

— Да, и женщины.

Мама клюнула, хотя по правде знала, что у меня были лишь ровесницы:

— Какие еще женщины?

— Ну не резиновые же, мам. Самые настоящие женщины.

— Тош, не сходи с ума а. Какие тебе женщины? Юн, и молод еще. За девчачьими юбками бегай себе, но не забывай быть осторожным, ты понимаешь о чём я.

— Но с опытной женщиной то лучше, она сама знает всё лучше меня.

Меня понесло, чёрт, я как открытая книга. Зачем я всё это несу. Я всё порчу.

— Ой, много у тебя тёток можно подумать было. Нашёлся мне тут, знаток.

— Да зачем много, когда такая красивая мама есть.

Мама чуть не выронила тарелку из рук.

— Ну за комплимент спасибо конечно...

— Э мам, мне надо кое чего в комнате сделать. Я скоро.

Ну нахрен. Надо сваливать в комнату, и срочно, иначе эти шуточки до добра не доведут, и поломают мне все планы, которые я еще не начал даже воплощать.

Выходя из кухни, я глянул на её ножки, на чудесные икры, и опять таки коротенький халатик. Мысленно отругал себя, что вместо попытки попробовать заглянуть под него, пока она тянулась за тарелкой и кружкой на сушилке в шкафу, я сидел как идиот, и шутил, совершенно позабыв о первостепенной цели. Идиот блин, нужно было ловить момент.

Закрыв дверь в комнату, я скинул полотенце. Вытерся насухо, и лёг на кровать, расслабился. Член стоял почти как флашток, ровно, и надежно. На века, как говорится. Необходимо было представить что-то желанное, и возбуждающее, пока я водил рукой по стволу. Но мысли крутились вокруг задницы моей матери в этом халатике, и картинки как я подхожу со стояком к ней, и прижимаюсь к её попке. Фантазии... Да, тогда бы тарелку она точно уронила, мне на голову. И это в лучшем случае. Но думать об этом было очень соблазнительно. Никакого секса, никакой откровенной порнографии. Просто её попка, стройные ножки, коротенький халатик, и мой стояк, аккуратно прижимающийся к её половинкам, возможно даже лежащий между ними. Ткань халата вроде бы мягкая, и тонкая на вид, хоть и не прозрачная. Я бы мог немного потереться им между её половинок, обнять её в этот момент сзади. Она бы конечно же почувствовала это, но боже, она такая сладкая, такая аппетитная. Я бы её всю просто облизал, и съел. При мысли о том, как я её обнимаю, целую в шею, поглаживаю одной рукой по её животику, раздвигаю полы её халата, и подбираюсь к округности груди, я стал крепче сжимать свой член, и дробить что есть сил. Головка оголялась, и скрывалась под капюшончик с невероятной скоростью. Прошла наверное целая вечность моих манипуляций, в своих фантазиях я уже дошёл до ласки её промежности пальцем, представлял, что она оставляет бородку на лобке, аккуратную и ровную, и думал о еще более назойливом трении моим стволом меж её булочек, а кончить я так и не смог, но и член не падал. Чёрт, чёрт, чёрт... Да что ж такое то?

Разочарованный, и подавленный, я пошёл опять в душ. Возбуждение не спадало, стоило

моргнуть, и перед глазами её чудесные ножки, гладенькие пяточки. Воображение рисует все мыслимые, и неизведанные ощущения, но я словно в тупике.

— Ма, я в душ.

— Ты ж недавно только вышел оттуда. Чем ты там занимаешься?

— Хе, не всё помыл, что нужно.

Отшутился я.

Струи тёплой воды вроде бы отвлекают, и расслабляют. От цели я отказываться не намерен, я одержим, хотя не приблизился к цели ни на йоту. Как поёт группа Мария-Режина: «Знаю, мечта моя сбудется, мы встретимся с тобой...», и глядя на свой стоящий член, я подумал: «О да, еще как встретимся...»

Утро воскресенья началось совершенно типично. Мать пошла по магазинам, я проснулся в комнате освещённой солнцем, т. к. забыл перед сном задвинуть шторы. Приходя в себя, и раскачиваясь, вспоминая всё случившееся вчера как сон, усмехнулся про себя. Пока грелся чайник на кухне, я вдруг вспомнил, что хоть уже не первый год я жажду свою мать как женщину, я не сделал даже самых банальных вещей. Не нюхал её нижнее белье, не мастурбировал на него, и вообще, а что на счёт подглядывания за ней во время переодевания? А в ванной? Весь интернет завален такими ситуациями в эротических рассказах, как на eromo.com, а я попросту потратил до фига времени, но даже трусики её не понюхал.

Как она придёт, я услышу пиликанье домофона, или на крайний случай звук открывающегося замка. Успею. С твёрдым намерением, я двинулся в её комнату, где вчера вечером я познал нечто новое со своим отцом. Как ни странно, но воспоминания не порождали никаких эмоций, или ощущений. Мне было всё равно. Было и было. Подойдя к комоду, я стал открывать ящички, и искать ящичек с трусиками. Ага, нашёл.

Как я и догадывался, она носила разного фасона. И стринги, и шортики, и прочие, которым я не знаю названия, даже откровенно прозрачные нашлись. И что самое интересное, я нашёл несколько пар трусиков, с разрезом на интимном месте. Чтобы её щелочка была в быстром доступе, видимо. Интересно, интересно. Это явно не подарки подруг, т. к. пар было несколько. То, что мама потрахивалась с кем-то, я конечно же знал, но как-то наличие таких трусиков её немного компрометирует по моему. Впрочем ладно, кто я такой, чтобы судить? Возможно, её похотливость мне только на пользу. Возможно. Внезапно звякнул домофон, я вылетел из материнской комнаты с такой скоростью, что чуть не впечатался в дверь ванной. И тут меня посетила еще одна мысль!

Не смотря на то, что она сушит своё выстиранное нижнее белье у себя на батарее в комнате, возможно некоторое время после ношения, и перед стиркой, её трусики лежат в ванной, в корзинке для грязного белья? Я же стиркой всё равно не занимаюсь. Надо бы этот момент выяснить, и возможно мне повезёт. Захотелось сразу нырнуть в эту самую корзину, в поисках, но я быстренько сообразил, что сейчас там возможно ничего нет, но возможно появится сегодня.

Пришла мама с магазина, я забрал пакеты с продуктами, пошёл на кухню разбирать покупки. Краем уха слышал, как она закрылась в своей комнате. Спустя пару минут, и один вскипячённый чайник, мамин голос оповестил меня, что она пошла в душ. Хорошо, хорошо. Пакеты тяжёлые, наверняка пропотела, трусики необходимо сменить, необходимо подмыться, а трусики оставить для исследований мне. Очень жаль, что я не могу управлять людьми силой мысли, и внушения, но всеми силами мыслей, на которые я был способен, я ей

внушал это сделать, подчиниться моей воле, или на крайняк смилостивиться надо мной...

Она вышла из ванной, и прошла мимо моей комнаты быстрым шагом.

— С лёгким паром мамуль! (только и успел я крикнуть ей в след).

— Спасибо! (Донеслось из её комнаты, уже закрытой)

Пойду ка я в душ, да проверю.

— Мам, я в душ пойду.

Ответа не последовало, ну и ладно. Пока раздевался, и облизывал губы в предвкушении найденного сокровища, в голове мелькнула мысль начать прикрывать дверь неплотно, как папа в тот вечер, и не зашторивать шторку до конца. И по возможности, всегда мыться со вставшим членом. Пусть зайдёт, пусть «случайно» увидит, полюбуется. В конце концов, сама виновата, если что. Да не, бред, это всё равно что верить в искренность постановочного порно... Хотя, чем чёрт не шутит?

Нашёл. Я нашёл их, красненькие, небрежно свёрнутые стринги. Дрожащими руками развернул, расправил, приложил к лицу, и сделал вздох...

Я перестал чувствовать притяжение земли, вес своего тела, возбуждение, биение своего сердца, и вообще что-либо. Я словно парил в небесах, в голове стал рисоваться образ её промежности, к которой прилегали эти трусики некоторое время назад, губки, наверняка аккуратно сложение, и скрывающие чудесный бутончик, которые обхватывали эти трусики. Этим запахом я бы дышал всю жизнь, настолько чудесен запах этой женщины, это не моя мама, это женщина, богиня, а потом уже мама. Едва держась на ногах от нахлынувших эмоций, и мыслей, я решил провести языком по внутренней стороне этих трусиков. Сам не заметил, как стал вылизывать её тщательно, а после посасывать тот кусочек трусиков, где как мне казалось он соприкасался с дырочкой её попки, с её очаровательным тунельчиком...

Вы подумаете, что я чёртов псих, но кто из нас доселе, по настоящему наслаждался своими женщинами? У меня их было несколько, но лишь в момент наслаждения её трусиками, на меня снизошло истинное понимание, что всё что было раньше у меня с женщинами — ничто, и не встаёт и близко с истинной любовью, лаской, и наслаждением женщиной. Я понял, что я как был маленьким, неумелым, и неопытным девственником — так им и остался, не смотря на возраст, и имеющийся опыт. От этой мысли мне стало с одной стороны грустно, с другой, я понимал, что у меня впереди что-то по настоящему грандиозное, что-то, что нужно заслужить, чего нужно добиться, пройдя через тяготы, лишения, и лишь осознав, дойдя умом до понимания истинной цены любви, и наслаждения, я буду вознаграждён. Эта женщина, она нечто не из этого мира, она сводит меня с ума.

Я уже начал свой путь в этот чудесный, изумрудный город, я на шаг стал ближе к наслаждению женщиной, к познанию её естества, её сути, её мира и природы. Я познал, пускай и через поношенные трусики, но я познал часть её сути, я почувствовал её запах. Запах, который пленил меня, который показался мне самой лучшей альтернативой воздуху, а от мыслей, что я еще столько не изведал в ней, не познал её, её тела, каждого его участка, у меня закружилась голова. Нельзя останавливаться. Я должен продвигаться к цели, шаг за шагом. Неважно как, но я должен добиться её, и плевать на всё. Она должна возжелать меня, сходить по мне с ума точно так же, как я по ней, и я добьюсь этого.

Я вышел из душа:

— Мам, я всё. Поставь пожалуйста чайник на огонь.

— С лёгким паром, Тош. Оденешься, подойди ко мне на кухню, есть разговор.